

Бутырин А.Ю.

заведующий лабораторией судебной строительно-технической
экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук

Статива Е.Б.

эксперт лаборатории судебной строительно-технической
экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Авторами выявлены специфические черты развития методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе; представлены направления и закономерности его формирования; описаны основные проблемы этих процессов, намечены оптимальные пути их решения.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, арбитражный процесс, методический аппарат, методики, методические рекомендации.

A. Butyrin

Head of the Laboratory of Construction Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law)

E. Stativa

Forensic examiner, Laboratory of Construction Forensics, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DISTINCTIVE FEATURES AND PROSPECTS FOR DEVELOPING INVESTIGATION METHODOLOGIES TO BE USED BY CONSTRUCTION FORENSICS EXPERTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

The authors identify distinctive features of the process of developing methodologies that can be used by construction forensics experts in arbitration proceedings. They discuss major avenues and patterns to be considered while building the methodological framework, along with the key issues encountered in the process, and their optimal solutions.

Keywords: construction forensics, arbitration proceedings, methodological framework, methodologies, methodological recommendations.

Характеризуя методический аппарат судебного эксперта-строителя, следует отметить его структурную неоднородность, подвижность и изменчивость во времени.

Структурная неоднородность представлена своеобразным конгломератом методик и методических рекомендаций, разработанных:

- судебными экспертами, сотрудниками государственных учреждений Минюста России¹;

- специалистами, осуществляющими свою деятельность за рамками судопроизводства (их разработки используются при проведении как судебно-экспертных, так и иных исследований)².

К этому следует добавить так называемые конкретные методики, создаваемые экспертами на основе своих специальных строительно-технических знаний, положений нормативно-правовой³, нормативно-технической документации⁴, специальной литературы⁵, имеющих отношение к пред-

мету экспертизы при проведении исследований в условиях отсутствия каких-либо утвержденных в установленном порядке методик или методических рекомендаций⁶.

Подвижность и трансформация методической базы ССТЭ во времени обусловлены следующими «внешними» и «внутренними» по отношению к данному роду экспертизы факторами:

- «внешние» факторы: изменения, периодически вносимые в установленном порядке в нормативно-технические и нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу строительства и эксплуатации строительных объектов, земельных участков, функционально связанных с ними;

- «внутренние» факторы: расширение круга решаемых экспертами вопросов и технических характеристик, изучаемых в рамках одного направления исследований (объективная сторона «внутренних» факторов); следующее за этим обобщение практики и более глубокое осмысление подлежащих разрешению проблем как более сложных, включающих в себя все новые познавательные аспекты, требующие своего изложения в последующих, более совершенных по своей структуре и содержанию изданиях⁷ (субъективная сторона «внутренних факторов»).

Структурная неоднородность методической базы ССТЭ и ее динамическая изменчивость – характеристики, объективно обусловленные и сами по себе не имеющие негативной, деструктивной окраски. Вместе с тем они позволяют определить методический аппарат судебного эксперта-строителя как сложную и динамичную систему, требующую разработки подходов, обеспечива-

¹ См., напр.: Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012; Братская И.Г., Попов А.Н. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования земельных участков с расположенными на них объектами различного промышленного (производственного) и общественного назначения в соответствии с условиями, заданными судом. М., 2014; Мальшев С.Д. Определение стоимости строительства и оценка объектов недвижимого имущества. М., 2000; Уварова Г.В., Бутырин А.Ю. Определение уровня инсоляции в условиях жилой застройки. М., 1998.

² См., напр.: Бетоны. Методы определения прочности по образцам, отобраным из конструкций: ГОСТ 28570-90. Введ. 01.01.1991. М., 1991; Грунты. Методы измерения деформаций оснований зданий и сооружений: ГОСТ 24846-81. Введ. 01.01.1982. М., 1986; Материалы стеновые. Методы определения пределов прочности при сжатии и изгибе: ГОСТ 8462-85. Введ. 01.07.1985. М., 1986.

³ См., напр., ст. 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи», где представлены критерии отнесения объектов к категории недвижимости, требующие своей интерпретации с использованием специальных строительно-технических знаний.

⁴ Здесь имеются в виду прежде всего СНиПы, ГОСТы, Технические регламенты, ведомственные нормативные акты.

⁵ См., напр.: Бутырин А.Ю., Бudyко В.Б., Грунин И.Ю. и др. Георадиолокационный метод неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением длины железобетонной сваи в фундаменте здания // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17); Бутырин А.Ю., Бudyко В.Б., Грунин И.Ю. и др. Тепловизионное дефектологическое исследование конструкций чердачных помещений эксплуатируемых зданий // Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе. М., 2011.

⁶ См., напр.: Экспертное производство № 239/19-2, № 448/19-пр. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013–2014. Здесь отражены ход и результаты ретроспективных исследований, направленных на установление видов выполненных работ, использованных конструкций, изделий и материалов на строительных объектах, подвергшихся изменению в результате пожара и проведения реконструкции.

⁷ Так, в методических рекомендациях для экспертов «Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы» (М., 2000) отсутствовало рассмотрение вопроса о влиянии неотделимых улучшений, произведенных в подлежащем реальному разделу жилом доме на величину долей в праве собственности его совладельцев. Этот пробел был устранен в более позднем издании методических рекомендаций (2012). Здесь же нашел свое отражение ряд других методических положений, отсутствовавших в предшествующем издании.

ющих ее соответствие ряду общепринятых требований (принципам допустимости)⁸:

1. Законность метода. Это требование применительно к ССТЭ имеет два аспекта.

А. Возможность применения только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и не приводят к нарушению норм процессуального права. Сами по себе используемые экспертом методы, методики и методические рекомендации не содержат в себе каких-либо элементов, создающих условия для указанных нарушений (испытания кирпича на морозостойкость или арматурных стержней на прочность разрывом сами по себе не могут нарушить конституционных принципов законности и процессуальных прав граждан). Вместе с тем на практике весь методический аппарат, используемый экспертом-строителем после проведения натурных исследований спорных строительных объектов и территорий, функционально связанных с ними, реализуется, как правило, без сторон по делу при том, что они вправе присутствовать при проведении экспертизы (ч. 2 ст. 83 АПК РФ). Стороны по делу, как правило, стремятся присутствовать при проведении натурных исследований, последующие же исследования, осуществляемые в лаборатории⁹ или на иных рабочих местах¹⁰, проводятся экспертами, так сказать, приватно. Истцы и ответчики в подавляющем большинстве случаев не бывают осведомлены о своем праве присутствовать и на этой стадии производства экспертизы. И чем объемней, сложнее и многообразней лабораторные исследования, тем больше вопросов (и протестов) возникает потом, после ознакомления с заключением эксперта.

Нормализовать эту ситуацию возможно в том случае, если суд своевременно:

– разъяснит представителям сторон по делу их право присутствовать на опре-

деленных законом стадиях производства экспертизы (согласно п. 3 ст. 83 АПК РФ и ст. 24 ФЗ о ГСЭД¹¹ при составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается);

– рассмотрит вопрос о том, будет ли мешать такое присутствие нормальной работе экспертов (ч. 2 ст. 83 АПК РФ).

При выполнении этих действий у представителей сторон, своевременно и надлежащим образом осведомленных о возможности присутствовать при производстве экспертизы, но не воспользовавшихся этим правом, не будет обоснованных законных оснований предъявлять в этой части какие-либо претензии к экспертам и суду.

Б. Законность методик (методических рекомендаций, методов), на наш взгляд, связана также с легитимностью норм, подзаконных актов и правовых регламентов, содержащих методические положения, используемые при подготовке методических работ. Так, в методических рекомендациях, посвященных решению одного и того же вопроса, но изданных в различные периоды времени, тематически идентичные положения базируются на последовательно сменяющихся нормативно-технических документах¹². С того момента, когда указанные источники методического материала утра-

¹¹ Федеральный закон от 21.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

¹² Например, в методических рекомендациях для экспертов «Решение экспертных задач, связанных с реальным разделом домовладения при рассмотрении судами споров о праве собственности на недвижимость жилищной сферы» (М., 2000) были использованы Положение по оценке непригодности жилых домов и жилых помещений государственного и общественного жилищного фонда для постоянного проживания (утв. Приказом министра жилищно-коммунального хозяйства РСФСР № 529 от 05.11.1985) и СНиП 02.08.01-89 «Жилые здания», а в методических рекомендациях для экспертов «Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом» (Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М., 2012) используются уже Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47), а также СП 55.13330.2011 «Дома жилые многоквартирные». Актуализированная редакция СНиП 31-02-2001. Введ. 20.05.2011.

⁸ Эти принципы в общем виде приведены, в частности, в издании: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной строительно-технической экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009.

⁹ См., напр.: Экспертное производство № 2462/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. Здесь отражены ход и результаты материаловедческих исследований натурального облицовочного камня, изделия из которого разрушались из-за неблагоприятных атмосферных условий.

¹⁰ Подавляющее количество расчетов, направленных на определение объемов, стоимости, прочностных расчетов проводится экспертами в помещениях судебных учреждений и организаций.

чивают свою силу, дальнейшая «судьба» методик складывается двояко: те работы, в основе которых лежит так называемое «объективное» начало, могут использоваться и в дальнейшем. Если методологической основой работы (отдельных ее положений) является договорное (конвенционное) начало, то такой источник утрачивает свою актуальность и не может быть использован в экспертной практике. Данное обстоятельство должно быть известно экспертам, они также должны владеть системой убедительных аргументов, необходимых для того, чтобы эффективно отстаивать свое заключение в судебном заседании, в условиях полемики со своими оппонентами, которые будут, как показывает практика, убеждены в том, что, если то или иное положение правового предписания утратило силу, это автоматически ведет к невозможности использовать методики, разработанные на их основе.

2. Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД эксперт проводит исследования на строго научной основе. Научность методов, средств исследования, специальных знаний одно из условий научной состоятельности используемых в производстве судебных экспертиз методов, обоснованности, достоверности получаемых результатов.

Положительные ответы на вопросы о соответствии методов данному требованию должны содержаться в той науке (прикладной деятельности), из которой они заимствованы.

Действующее законодательство в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, выделяет научность в качестве требования, предъявляемого к исследованиям эксперта и их результатам.

Казалось бы, понятие «научность» должно быть одним из часто употребляемых в устной и письменной речи, используемой при подготовке методических работ, их применении на практике и обсуждении полученных результатов. Вместе с тем данное понятие почти не используется в экспертной лексике ни при производстве экспертизы, ни в ходе полемики в судебном заседании, где, с одной стороны, работа эксперта и ее результаты подвергаются многоаспектной и порой весьма острой критике, а с другой – осуществляется отстаивание, защита экспертом своих исследований и полученных на их основе выводов.

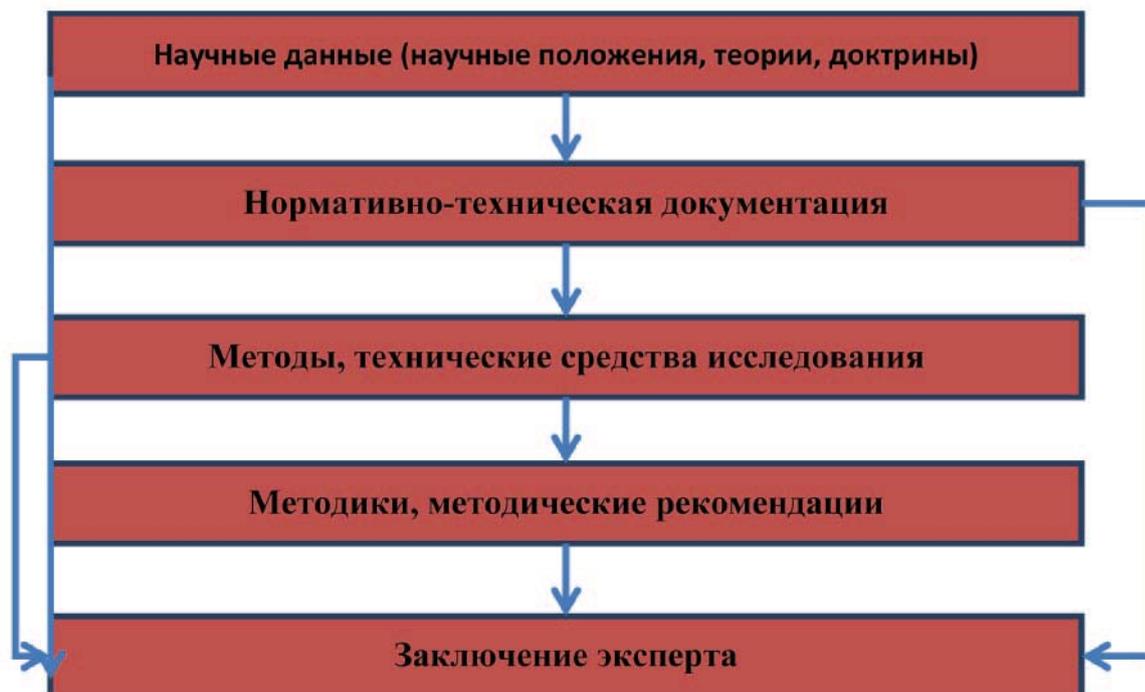
Объясняется это тем, что эксперт-строитель в ходе проведения исследований обращается к научным данным преимуще-

ственно не напрямую, а опосредованно через положения нормативно-технической документации (НТД). Эта опосредованность обусловлена тем, что в источниках нормативно-технических данных изложены не собственно научные доктрины, а обобщенные результаты их реализации в сфере прикладной деятельности. Технические регламенты, СНИПы, ГОСТы, таким образом, являются своего рода результатом интерпретации научных данных применительно к нуждам сферы строительного производства и эксплуатации строительных объектов и земельных участков, функционально с ними связанных. Эти положения являются основой суждений сведущего лица, находящих свое отражение в заключении эксперта, они же формируют нормативно-техническую базу работ методического характера.

От того, что суждения эксперта «отстоят» на одну или две ступени от собственно научных положений, критерием оценки в этой части заключения эксперта, а также используемых им методов и методик является не собственно научность, а их соответствие содержанию нормативно-технических источников. Это не означает, однако, что понятие научности применительно к методическому аппарату судебного эксперта-строителя не актуально. Оно, безусловно, задействовано при суждениях о соответствии нормативно-технических документов научным данным.

Однако научность, научная обоснованность НТД – предмет обсуждения, приущий стадии ее разработки и утверждения, но не стадии ее использования на практике. При всем разнообразии многочисленных критических замечаний в адрес системы нормативно-технической документации, критики отдельных изданий, их научность не подвергается сомнению. Поэтому даже самая серьезная критика заключения эксперта-строителя не касается на практике научной его стороны в этой части детально рассматривается правильность применения СНИПа, ГОСТа или технического регламента.

При том, что в этой части эксперт определенным образом «защищен» самой системой НТД, ему необходимо быть подготовленным к вопросу потенциального оппонента о научной обоснованности заключения эксперта, а также использованных им методиках, и быть готовым представить в своем ответе цепочку преобразований научных данных, которые те претерпевают на

пути к выводам эксперта (показано на схеме).

Разумеется, что такая «многоступенчатая» схема иллюстрирует только те судебно-экспертные ситуации, применительно к которым уже разработан «полный комплект» методического оснащения. В иных ситуациях, характеризующихся отсутствием одного или нескольких элементов схемы, эксперт, реализуя свои специальные знания строительно-технических дисциплин (теоретическая и строительная механика, сопротивление материалов, строительное материаловедение и пр.), формирует суждения, основываясь либо непосредственно на научных положениях¹³, либо на положениях нормативно-технической документации¹⁴. Такой подход не противоречит действующему законодательству, так как положения закона не обязывают эксперта основывать свои исследования на каких либо методиках; закон требует в этой части лишь научную обоснованность, объективность проведенных исследований и полученных результатов (ст. 8 ФЗ о ГСЭД).

3. Точность данных, полученных в результате проведенных исследований, опре-

деляется разницей между измеренной и истинной величиной. Чем эта разница меньше, тем результат точнее. Не всегда при производстве ССТЭ высокая точность необходима и возможна. Точность измерений определяется задачей экспертизы. Например, при установлении причин разрушения строительного объекта нет необходимости определять его точные габариты, однако расположение трещин на сохранившихся конструкциях, их параметры устанавливаются с максимальной точностью – эти данные являются основанием для подтверждения или опровержения выдвигаемых экспертом версий о происшедшем и порой играют решающую роль при формировании выводов.

4. Надежность результатов определяется возможностью их проверки, повторением исследования, что связано в первую очередь с использованием исправных и настроенных должным образом приборов, аппаратуры и инструментов, проведением их гостировок и поверок в установленном порядке в соответствии с инструкциями по их эксплуатации.

Согласно ст. 8 ФЗ о ГСЭД «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

¹³ См., напр.: СП 45.13330.2012 «Земляные сооружения, основания и фундаменты». Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87. Введ. 01.01.2013.

¹⁴ См. напр.: Берлинов М.В. Основания и фундаменты. М., 2011; Костерин Э.В. Основания и фундаменты. М., 1990.

Говоря о проблеме обеспечения точности и надежности результатов исследований, проводимых экспертом-строителем в арбитражном процессе, следует выделить несколько их видов, существенно отличающихся друг от друга и требующих различных подходов к решению данной проблемы.

А. Измерения, осуществленные при проведении натурных исследований (экспертном осмотре) зданий, строений и сооружений, а также земельных участков, функционально связанных с ними¹⁵.

Точность результатов замеров строительных объектов и отдельных их фрагментов обеспечивается выборочным проверочным дублированием уже выполненных измерительных операций.

При проведении замеров земельных участков осуществляется та же операция с некоторыми отличиями. Если участок имеет неправильную форму и (или) требует установления взаимного расположения возведенных на нем строительных объектов относительно друг друга и относительно границ земельных участков, экспертами выполняется ряд замеров, но не дублирующих, а дополняющих друг друга, так как эксперт при этом каждый раз смещает те точки, расстояние между которыми измеряется.

При таком подходе возможные единичные ошибки нейтрализуются показаниями последующих замеров, которые, в свою очередь, побуждают экспертов еще раз осуществить замер, результаты которого вызывают сомнения.

Б. Расчеты и графические построения, осуществляемые в условиях помещений судебно-экспертного учреждения.

Практически ни одна строительно-техническая экспертиза на практике не обходится без выполнения тех или иных расчетов: с их помощью определяются различные виды стоимости строительных объектов, выполненных и выполняемых строительных работ, расчетными методами устанавливаются прочностные характеристики строительных конструкций, площадь и стоимость спорных земельных участков и пр.

Указанные расчеты осуществляются с использованием компьютерных программ, позволяющих в автоматизированном режи-

ме выполнять отдельные вычислительные операции¹⁶.

При проведении инженерных расчетов строительных объектов и отдельных их конструкций для уверенного подтверждения достоверности получаемых результатов целесообразно использовать следующие верифицированные и лицензионно «чистые» программные средства, позитивно зарекомендовавшие себя на практике: ANSYS Mechanical, ABAQUS/Simulia, MSC NASTRAN, СТАДИО, ЛИПА, SCAD, MicroFe, Stark ES, Robot Structure, ANSYS CivilFEM (на платформе ANSYS), MIDAS Civil.

Применение автоматизированных комплексов и систем дает возможность поднять на новый уровень организацию экспертного производства, создает условия для освобождения эксперта-строителя от выполнения большого количества рутинных операций, связанных с расчетами, проводимыми в «ручном» режиме, проведением графических построений, и позволяет сосредоточиться на творческой стороне экспертизы. Это, в свою очередь, способствует повышению качества исследований, труд эксперта становится более привлекательным.

Обеспечение точности и надежности таких расчетов можно представить в двух аспектах: объективном и субъективном. Объективный аспект здесь представлен надежностью, безошибочностью функционирования программных комплексов, корректностью и репрезентативностью баз данных, заложенных в конкретные программы. Субъективный – навыками обращения эксперта с компьютерной техникой. Программное обеспечение судебно-экспертных исследований в настоящее время обладает тем уровнем надежности, который обеспечивает необходимую точность результатов расчетов при том условии, что оно является лицензионным.

Неточные, ошибочные результаты расчетов обусловлены, как правило, некорректностью подбора исходных данных; ненадлежащим использованием экспертами компьютерных программ; порой эксперты бывают не в полной мере осведомлены о возможностях и специфике того или иного программного продукта.

¹⁵ Такого рода измерения осуществляются с помощью металлических мерных лент, лазерных дальномеров, теодолитов, нивелиров и пр.

¹⁶ Наиболее распространены в экспертной практике такие программные комплексы, как Гранд-Смета, Смета.ру, Госстройсмета, SmetaWizard, AutoCAD, ArchiCad.

При том, что используемые программы обладают достаточными для судебно-экспертных исследований точностью и надежностью, в ходе проведения сложных, многоступенчатых конструктивно-прочностных расчетов (например, при производстве экспертиз, связанных с установлением причин возникновения и развития деструктивных процессов в несущих конструкциях эксплуатируемых зданий и сооружений) для обеспечения необходимого уровня точности (и проверки правильности) расчетов используются два и более программных продукта, созданных независимо друг от друга и имеющих в своей основе концептуально различные расчетные базы¹⁷.

При проведении менее сложных расчетов точность обеспечивается рядом проверочных приемов, которые предполагают изменение последовательности выполнения вычислительных операций применительно как к отдельным фрагментам (этапам) расчетного процесса, так и к расчетам в целом.

Таким образом, практически каждая судебная строительно-техническая экспертиза включает в себя комплекс измерительных и расчетных операций, точность результатов которых обеспечивается:

- надлежащим качеством и техническим состоянием оборудования, используемого судебным экспертом-строителем при проведении исследований;

- уровнем профессиональной подготовки эксперта, который должен соответствовать требованиям к пользователю того или иного технического средства;

- возможностью проводить повторные проверочные замеры и расчеты, направленные на исключение ошибок и неточности искомого результата;

- обязательным выполнением всего комплекса проверочных операций, содержание и последовательность которых определяется смыслом поставленных судом вопросов и спецификой объектов, подлежащих судебно-экспертному исследованию.

Отдельно следует сказать о требованиях, предъявляемых к техническим средствам. Проверке подлежат сведения об ин-

струментах и оборудовании, использованных экспертом при натурном обследовании строительного объекта и лабораторных исследованиях. Здесь следует обратить внимание на следующее:

- соответствовало ли техническое оснащение целям исследования (в ряде случаев при отсутствии необходимого оборудования используется имеющееся, что не всегда гарантирует должную точность результатов);

- было ли оборудование в надлежащем (рабочем) состоянии (оно должно быть сертифицировано и периодически проходить поверку в порядке, установленном применительно к каждому элементу технического оснащения эксперта)¹⁸;

- соответствовал ли уровень подготовки эксперта (в ряде случаев это должно иметь документальное подтверждение) требованиям, которые предъявляются к лицам, эксплуатирующим тот или иной инструмент, определенную единицу оборудования либо их комплекс.

Каждое из приведенных положений является весьма существенным и оказывает большое влияние на суждения о достоверности заключения в целом¹⁹.

Эти требования направлены, прежде всего, на обеспечение точности результатов, полученных в ходе проведения судебно-экспертных исследований.

5. Безопасность метода означает, что его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей, должно исключать возможность негативного воздействия на окружающую среду.

Методы исследований, предполагающие использование компьютерных технологий, практически безопасны. Следует отметить, что в этой части вопросы безопас-

¹⁷ См., напр.: Экспертное производство № 3605/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013. Предметом экспертизы, производство которой осуществлялось в рамках арбитражного процесса, являлась, в частности, причина обрушения конструкций корпуса логистического центра, расположенного в окрестностях г. Казани.

¹⁸ Положения, приведенные в ч. 1 ст. 26.8 КоАП, содержат прямое указание на то, что под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку.

¹⁹ Действие Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», имеющего целью защиту «прав и законных интересов граждан, общества и государства от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений» (п. 2 ч. 1 ст. 1), распространяется, в частности, на измерения, которые осуществляются «при выполнении поручений суда, органов прокуратуры» (п. 16 ч. 3 ст. 1).

ности труда регламентируют ведомственные (внутренние) документы²⁰.

Методы, используемые при проведении натурных исследований, сами по себе также безопасны (при условии, разумеется, строгого и неукоснительного соблюдения правил техники безопасности, предписанных применительно к каждому виду технических средств соответствующей инструкцией пользователя), однако условия, в которых они осуществляются, зачастую включают в себя факторы риска. Данное обстоятельство обусловлено тем, что строительные объекты, вовлеченные в орбиту имущественного спора, пребывают на разных стадиях готовности и в различном техническом состоянии²¹. Зачастую это состояние – ветхое или аварийное²². В ряде случаев обстановка натурных судебно-экспертных исследований имеет явно угрожающий характер, что делает невозможным даже приступить к их осуществлению²³. Соответственно, безопасность методов исследования при производстве ССТЭ напрямую зависит от безопасности (или той или иной степени опасности) объектов экспертизы.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо разработанные специально для экспертов-строителей инструкции, где содержались бы предписания, обеспечивающие безопасность проведения натурных исследований.

Представляется возможным решить данную проблему следующим образом:

1) эксперт, реализуя свои специальные знания, оценивает подлежащий исследованию строительный объект с точки зрения безопасности;

2) в том случае, если объект представляет собой опасность, эксперт в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 55 АПК РФ) ходатайствует перед судом об устранении или нейтрализации опасных факторов (обязанность суда обеспечить возможность беспрепятственного доступа эксперта к объекту исследования и возможность его исследования (ст. 10 ФЗ о ГСЭД) следует трактовать, по нашему мнению, как включающую обеспечение безопасных условий для работы сведущих лиц по месту расположения объекта экспертизы);

3) суд (судья) предлагает сторонам по делу привести строительный объект в безопасное для работы эксперта состояние в соответствии с тем перечнем необходимых для проведения мероприятий, который приведен в ходатайстве эксперта, отмечая при этом, что невыполнение заявленных экспертом действий может повлечь за собой невозможность производства экспертизы и, соответственно, невозможность обеспечения доказательств по делу.

4) эксперт осуществляет натурные исследования, если объект приводится в надлежащее с точки зрения безопасности труда состояние, либо констатирует невозможность проведения натурных исследований, решая при этом вопрос о возможности производства экспертизы на основе результатов исследования документальных материалов дела и наружного (с безопасного расстояния) осмотра спорного строительного объекта (с возможным применением технических средств дистанционного наблюдения – бинокля, нивелира, теодолита и пр.).

Такой подход, обеспечивающий безопасность использования методов экспертного исследования, должен, как представляется, приобрести форму предписания, обязательного для исполнения в судебно-экспертных организациях с обязательным информированием судебного корпуса о наличии и содержании такого документа.

Реализация выдвинутых предложений позволит обоснованно говорить о безопасности методов ССТЭ независимо от особенностей технического состояния подлежащих исследованию строительных объектов.

²⁰ Например, инструкция «Охрана труда для работников ЛССТЭ» (утв. директором РФЦСЭ при Минюсте России 11.03.2012).

²¹ См., напр.: Дубровский Д.С. Термин «консервация объекта капитального строительства» как элемент понятийного аппарата судебного эксперта-строителя // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судеб. экспертизе с междунар. участием (4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2014. С. 57.

²² См., напр.: Наблюдательное производство № 4372/19-3, 4629/19-3, 1018/19-3, 4628/19-3, 4442/19-3, 233/19-3, 89/19-3. Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012–2014. Описание строительных объектов, исследованных экспертами, демонстрирует их ветхое, а в ряде случаев – аварийное состояние.

²³ См., напр.: Экспертное производство № 2538/19-1 (сообщение о невозможности дать заключение). Архив ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. В этом документе констатируется, что проведение натурных исследований было невозможно из-за того, что строительный объект, подлежащий исследованию, представлял очевидную опасность для жизни экспертов.

Говоря об эффективности элементов методического аппарата судебного эксперта-строителя, следует разделить методическое обеспечение часто встречающихся и относительно редких в экспертной практике исследований. Такое деление оправданно, потому что эффективность в данном случае – понятие относительное: одна методика может быть эффективней другой в решении такой же или схожей по наиболее существенным содержательным компонентам задачи.

В отношении типовых задач (например, связанных с реальным разделом объектов недвижимости или определением стоимости восстановительного ремонта помещений, поврежденных заливом) следует отметить постоянное совершенствование существующих методик. Однако процесс этого совершенствования, представляющий собой разработку и отражение в заключении эксперта все более рациональных подходов к решению отдельных этапов той или иной задачи²⁴, носит локальный характер и является достоянием одного эксперта или небольшой группы практикующих экспертов (например, в пределах одного подразделения судебно-экспертного учреждения). Очевидно, что в этой части необходимо сформировать динамичную систему информационного обеспечения экспертов

сведениями обо всех новациях в методических подходах к решению типовых задач.

То же самое следует сказать и о нетиповых, редко встречающихся задачах. Здесь рост эффективности проводимых исследований идет медленнее, но его результаты также важны для экспертной практики. Поэтому формирующиеся разовые методические решения тоже должны стать достоянием экспертов, специализирующихся в том или ином только складывающемся направлении исследований. В отличие от распространенных на практике исследований, проведение которых базируется на опубликованных работах методического характера, здесь только закладываются методические основы решения относительно новых задач, и каждая новация в этой части будет иметь весомое значение. Система информационного обеспечения не должна ограничиваться только наиболее значимыми результатами экспертной практики.

Постоянно развивающаяся и совершенствующаяся система информационного обеспечения деятельности судебного эксперта-строителя обусловит, на наш взгляд, поступательное развитие судебной строительно-технической экспертизы и, в частности, повышение эффективности ее методического аппарата. Таковы, на наш взгляд, основные проблемы развития методического обеспечения судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе и наиболее рациональные пути их решения.

---

²⁴ Это выражается, в частности, в формировании более рационального набора методов при последовательном решении однотипных экспертных задач.